

НИКОЛАЙ САМВЕЛЯН

ИЗБРАННОЕ

Москва • „Детская литература“ • 1985

ТАИНСТВЕННЫЙ ПОСОЛ ДОБРА

(Послесловие)

Жизнь древнерусских художников, писателей, зодчих — даже самых гениальных из них — известна очень плохо, а то и вовсе неизвестна. Много ли мы знаем об Андрее Рублеве, Феофане Греке, Дионисии с сыновьями, о замечательном писателе конца XIV века Епифании Премудром, об ораторе XII века Кирилле Туровском? Как много прояснилось бы в «Слове о полку Игореве», если бы мы хоть самую малость знали о его гениальном творце — ну, хоть бы о том, в каком княжестве он жил и работал?

Причина нашей малой осведомленности о культурных деятелях Древней Руси не в невнимании к их личности или в каком-то неуважении к их творчеству. Авторы Древней Руси часто пишут о себе в своих произведениях не меньше, чем авторы Нового времени. Основная причина — в гибели архивов. Мы ничего не знаем о тех, о ком не упоминают летописи или документы первостепенной государственной важности, которые берегли особо. Не сохранились частные архивы, личные письма. До XVII века не писались воспоминания — жанр этот не был принят. Не были известны и жанры биографий или исследований литературы. То немногое, что мы знаем о гениальном русском первопечатнике Иване Федорове, не только создавшем первые печатные произведения, но и сделавшем их столь высокими по своим печатным и

художественным особенностям, что превзойти их не могли не только его ближайшие последователи, но и отдаленные, мы знаем по преимуществу из предисловий и послесловий к напечатанным им книгам. По его же изданиям мы можем судить о его высокой филологической образованности, о высокой культуре умственного труда — качествам, столь ярко присущим великим деятелям Ренессанса. По художественным же элементам в его книгах — по заставкам, концовкам, буквицам-инициалам и рисунку букв, по гравюрам — мы можем судить и о его знакомстве с итальянскими и немецкими изданиями своего времени, знакомстве, которое обогащалось традициями древнерусского рукописного искусства.

Не только дело Ивана Федорова, которому он был предан до конца дней своих, но и личность его была исключительной. Сейчас это стало совершенно очевидным.

Есть в жизни Ивана Федорова одно обстоятельство, которое особенно загадочно, непонятно и постоянно вызывает споры и разноречивые толкования: почему Иван Федоров покинул Москву и уехал во Львов? Было ли это изгнанием, бегством? Но тогда почему он уехал не в спешке, захватив с собой часть особенно ценных типографских материалов? Если он уехал из Москвы добровольно, то почему ему было удобнее работать во Львове? Судя по московским изданиям Федорова, дело его было отлично поставлено в Москве и он там имел опытных помощников. Ведь до сих пор не найдено в его московских изданиях ни одной типографской погрешности (плохих оттисков, непрочно закрепленных строк, нестойкой типографской краски) и ни одной опечатки, без которых не только в России, но и в Западной Европе не обходилось во все последующие века книгопечатания ни одно издание (разве только в эпоху Ренессанса — у типографов Венеции). Может быть, на Ивана Федорова пало обвинение в еретичестве и он поспешил уехать потому? Но в чем мог он оказаться еретиком? Он был занят в Москве только типографским делом и в издававшихся им книгах не допускал никаких отступлений от традиционного текста, сверяя его с лучшими русскими рукописями, не пытаясь выверять его с греческими и латинскими изданиями.

Обычно авторы исторических романов и повестей предпочитают писать о хорошо известном, о том, что подкреплено заслуживающими доверия историческими источниками. Это и понятно: чем больше достоверных сведений, тем легче восстановить по ним исторические события и создать последовательное повествование. Но автор лежащего сейчас перед читателем исторического романа «Московии таинственный посол» Н. Г. Самвелян пошел по иному пути: он предпочел сделать центром своего романа именно эту историческую загадку, над которой бьются исследователи первопечатника: почему и зачем переехал Иван Федоров в Литву, работал во Львове и в Остроге? В романе

Н. Г. Самвеляна над этим вопросом ломают голову не историки, живущие в наше время, а современники Федорова. Это своего рода шахматный ход конем, объясняющий нам, почему эта загадка стоит и перед нами, дожила до нашего времени. Федоров непонятен не только ученым XIX и XX веков, но и своим современникам — врагам и даже друзьям. Отсюда постоянная слежка за ним во Львове и Остроге его врагов и неверные поступки друзей. Историческая «ученая» загадка породила исторический детектив — и с каким блеском, с каким писательским тактом это выполнено!

В самом деле, почему все-таки в названии романа Иван Федоров назван «тайнственным посланцем»? На что указывает это название? Дело в том, что экономические расчеты всегда ясны и никак не таинственны. Ясны практические соображения или корыстные побуждения. Ясны и политические соображения, «служебные обязанности». Но в бескорыстной любви человека к своей родине, к просвещению, в тяге к добру всегда есть доля непонятности, таинственности. Тем ценнее эти побуждения. Тайна есть в таланте, в бескорыстном призвании человека, в его любви к своему делу, в «неоправданной» простой выгодой преданности идее. Не потому ли нераскрытыми остались для историков и биографов причины, побудившие Федорова переехать во Львов, что были они обусловлены простой и непосредственной любовью к своему народу в сложных обстоятельствах борьбы за свою веру и культуру на западных окраинах Украины. Не потому ли и он сам вызвал к себе столько подозрений во Львове и в Остроге, что окружающие его посредственные люди склонны скорее верить в корысть, чем в бескорыстие человека?

Иван Федоров таинственен именно потому, что движет им преданность идее, простые незаинтересованные чувства. Эта благая таинственность. И если в основе большинства детективных романов лежит зло, преступление, то исторический детектив Н. Г. Самвеляна замечателен тем, что в основе его лежит нечто прямо противоположное — добрые и бескорыстные побуждения Ивана Федорова. В этом, кстати сказать, и огромное воспитательное значение исторического романа Н. Г. Самвеляна.

Человек добра не менее, а гораздо интереснее, чем человек зла. И если разоблаченный преступник перестает нас интересовать сразу же после своего разоблачения, то обнаружившиеся добрые побуждения человека только еще более притягивают нас к себе, вызывают симпатию и желание углубиться в изучение вопроса.

Автор исторического произведения не может исходить и оправдывать свое художественное повествование только документами. Нельзя воссоздать и достоверную прямую речь действующих лиц: она просто не будет понятна читателям. Но и стилизация прямой речи действующих лиц под старинную опасна. Я лично не люблю этой стилизации, и для меня она всегда звучит

фальшиво. Поэтому я рад, что действующие лица исторического романа Н. Г. Самвеляна говорят безо всяких «пошто» и «оба-че» — типичных штампов в изображении речи древнерусских действующих лиц. От этой стилизации веет фальшью.

Н. Г. Самвеляну удалось применить неожиданный прием. Он сделал прямой смысловой перевод. Никак не модернизируя, не внося в язык героев той поры современных элементов, автор полностью сохраняет их мысли, но излагает их языком, понятным сегодняшнему читателю. Другими словами, действующие лица в романе говорят так, как говорим и мы. Этот прием дает возможность создать атмосферу большей исторической достоверности, чем любые другие известные нам эксперименты в этой области. Речь действующих лиц дана в переводе с древнерусского и с древнепольского языков, и такой прием, редкий для нашей художественной беллетристики, безусловно, правилен и перспективен. Он тем более правилен, что автор воссоздал речи и диалоги действующих лиц, как воссоздавал и многих из тех действующих лиц, которые окружали Ивана Федорова. Они воссозданы на основе общей исторической обстановки того времени — обстановки всеобщей подозрительности, слежки и религиозной борьбы. При этом надо отметить, что воображение автора не опережает исторические исследования, а в целом тактично следует за историей. Был или не был в жизни Ивана Федорова такой персонаж, как граф Филипп Челуховский? Наверное, был. Если не он самый, то ему подобный, ибо интерес ордена иезуитов к типографским увлечениям Федорова несомненен. Константин Острожский, как и Иван Вышенский, существовали — это исторические лица. Но такими ли именно были они по характеру и внешности? По характеру, вероятнее всего, они были именно такими, ибо это диктуется их судьбой.

Чтобы осмыслить исторические события с современной научной точки зрения, не отступая от художественности произведения, Н. Г. Самвелян изобрел разные способы, которые, несомненно, войдут в арсенал литературных средств исторической прозы. Таковы, например, «прогулки с читателем», во время которых автор непосредственно ведет разговор с читателем, поясняет ему происходящее. Этим способом до некоторой степени заполняется разрыв между писателем и историком-ученым. И роман приобретает не только художественную ценность, но и углубляет познавательную.

О Николае Самвеляне чаще говорят и пишут как об остро-современном писателе. Между тем его исторические произведения — заметное и, на наш взгляд, совершенно самостоятельное явление в исторической прозе. Кроме «Московии таинственного посла», его перу принадлежат романы и повести «Казачий разъезд» (из времен Карла XII Шведского и Петра I), «Альпийский эдельвейс» (о сложном для Европы конца XVIII века и о трагич-ных последних месяцах жизни великого Александра Суворова),

«Крымская повесть», «Семь ошибок, включая ошибку автора» и другие, в которых присутствует и элемент исследовательской работы. Николай Самвелян немало занимался и изучением жизни и деятельности Ивана Федорова. Он автор более тридцати работ о великом общеславянском просветителе. Именно за эти статьи Николай Самвелян был отмечен у нас в стране медалью «Золотое перо», а в Польской Народной Республике — памятным «Золотым экслибрисом» Щецинской библиотеки.

Но и помимо этого, у Н. Г. Самвеляна много заслуг перед Иваном Федоровым, перед увековечением его памяти. Он много сделал для того, чтобы во Львове был открыт музей Ивана Федорова в Онуфриевском монастыре — месте его последнего пребывания и погребения. И когда музей был открыт, он передал для его экспозиции немало документов, книг и других материалов, собранных им за многие годы служения памяти Ивана Федорова.

И не случайно также в экспозицию музея Ивана Федорова в Онуфриевском монастыре вошли иллюстрации различных художников именно к его роману. Значит, роман будоражит воображение художников, притягивает к себе. Приятная и неожиданная деталь.

Как и роман «Казачий разъезд», книга Н. Г. Самвеляна «Московии таинственный посол» вызвала научные дискуссии, отразившиеся и в периодической печати. Роман обсуждался на читательских конференциях.

Благодаря произведению Н. Г. Самвеляна личность Ивана Федорова все более проясняется. Это характерная для эпохи Возрождения — эпохи, как теперь ясно, захватившей собой и Русь, и Украину, и Белоруссию, — гигантская фигура энциклопедиста-просветителя, художника и ученого, изобретателя и организатора, человека прямого и одновременно умевшего не раскрывать до конца своих намерений, бесконечно храброго и осторожного, горячего патриота и таинственного в своих намерениях, практичного и глубоко бескорыстного в своих основных жизненных устремлениях человека, открывшего своим делом новую эру в истории русской, украинской и белорусской письменности.

*Академик
Д. С. Лихачев*

